

ЮБИЛЕИ

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

АНАТОЛИЙ ЗИНОВЬЕВИЧ ШВИДЕНКО (к 80-летию со дня рождения)

*Выдающемуся ученому, лесоводу-экологу и
таксатору современности,
главному научному сотруднику
Института леса им. В. Н. Сукачева СО РАН и
Международного института прикладного
системного анализа – ИААСА,
доктору сельскохозяйственных наук, профессору
в год его 80-летия посвящается*

Человек, который хоть однажды ступил на таежную тропу в должности инженера-лесоустроителя и познал тонкости таксации леса, увидев воочию красоту девственной природы, выдержав физические и психологические нагрузки, на всю жизнь остается верен этой профессии или, по крайней мере, вспоминает об этом, как о первой юношеской любви.

Весь таксаторский и научный мир, связанный в той или иной степени с лесом, знает Анатолия Зиновьевича Швиденко как Великого Ученого и Человека с большой буквы. Мне повезло однажды познакомиться с ним в стенах Всесоюзного объединения «Леспроект». Итогом этой встречи стала многолетняя дружба. Об этом человеке

написано много и на разных языках, поскольку восхищаться зарядом его бодрости и оптимизма можно бесконечно.

Посетив множество стран мира и большую часть времени проживая за границей (Австрия), Анатолий Зиновьевич всегда по-особому относился к Сибири, к людям, живущим здесь, в Красноярске. Я думаю, что ни в одном городе мира у него нет столько друзей и близких знакомых. Да и мы всегда рады с ним увидеться, пообщаться.

Об одной такой совместной эпопее я и хочу рассказать.

В 2016 г. по предложению Анатолия Зиновьевича была организована научная международная экспедиция в Байкит, на лесные просторы Эвенкии, где одно название реки Подкаменная Тунгуска неизменно вызывает желание увидеть воочию эту красавицу-реку, текущую среди дремучей вековой тайги. Организация экспедиции была поручена нашему общему другу профессору Владимиру Соколову. Человек он опытный, более 20 лет работал в лесоустройстве, как говорится, прошел огонь, воду и медные трубы. Маршрут экспедиции был привязан к реке Тычаны. Место лагеря было выбрано в верховьях реки в 200 км от устья.

Все участники экспедиции ждали приезда австрийских коллег во главе с Анатолием Зиновьевичем. И вот мы в полном сборе с хорошим настроением летим из Красноярска в Байкит. В Байките нас ожидал вертолет, чтобы доставить до места. Надо отдать должное организаторам этого мероприятия за оперативность решения транспортных вопросов, обеспечения продуктами и другим экспедиционным имуществом. Всем этим руководил сын Владимира Соколова – Игорь. Часа через три мы уже сидели в вертолете и летели по курсу.

Обратно должны были возвращаться сплавом на лодках по реке Тычаны, поэтому нас сопровождали трое местных проводников с надувными лодками и моторами. Всего нас было 10 человек. Из блистеров вертолета открывались бескрайние просторы лесных массивов Эвенкии, чередуясь с огромными площадями болот и гарей. Лето того года было необычно жарким и сухим, и, как следствие, пожары в этом районе продолжались до глубокой осени. Многие впервые видели нетронутые цивилизацией леса, поэтому, прислонившись к иллюминаторам, смотрели с восторгом и фотографировали, фотографировали ...

Минут через 30 полета увидели ошеломляющую картину: тайга на огромной площади была уничтожена, повалена, сожжена. Еще видны были языки пламени действующих пожаров, продолжающих зачищать территорию. Цель этой экспедиции была как раз в изучении на месте, как и чем возобновляются пройденные пожарами участки леса.

Пилоты вертолета, подобрав место для посадки на косе и сделав два круга, высадили нас на берегу реки. Был уже вечер, темнота сгушалась. Устраивать лагерь было поздно, поэтому развели костер. Поужинали «сухим пайком». Долго не ложились спать. Сухо потрескивал костер, отблески пламени бегали по лицам и отражались на воде. Пока сидели у костра познакомились друг с другом. Ближе к полуночи кто-то уставший спал рядом с костром, некоторые еще долго обсуждали мировые проблемы.

Августовское утро встретило нас по-летнему – ярким солнцем, голубым небом и отсутствием комаров и гнуса, чему мы были немного удивлены и безумно рады. В первый день занялись обустройством лагеря: установили палатки, заготовили дрова, организовали очаг для приготовления пищи.

Экспедиция была рассчитана на неделю. Обратно мы должны были возвращаться на трех лодках по реке Тычаны до Байкита. По рассказам сопровождающих хода здесь 2–3 дня, около 200 км. Имея резерв времени, мы занялись своими делами. Неизведанная река привлекала своими глубокими омутами, где можно было после рабочего дня искупаться, а вечером и порыбачить.

Надежды на возможную рыбалку оправдались с лихвой. В омуты ловились щуки до 10 кг, видимо, давно здесь их не трогали.

Жизнь в тайге шла своим чередом. Анатолий Зиновьевич возглавлял научную группу, с которой ежедневно уходил в тайгу. Вечером, слегка уставшие, все собирались у костра, но после водных процедур и хорошего чая быстро приходили в норму.

Время пролетело быстро, надо было готовиться в обратный путь. Жили ожиданием увидеть при сплаве всю красоту дикой эвенкийской тайги. И вот этот день настал. На двух моторных лодках двинулись в путь.

В одной лодке шли австрийские коллеги, в другой мы с профессором В. А. Соколовым. Времени было достаточно, и первую половину дня мы спокойно плыли, наслаждаясь природой, делали селфи, иногда рыбачили. Но все это вскоре закончилось.

Река совершенно изменила свой облик. Течение стало стремительным, появились перекаты и шиверы, которые уже совсем не радовали. Загруженные лодки застревали. Через каждый час приходилось вылезать и протаскивать их. В результате наша лодка получила серьезные порывы днища, что вынудило нас затабориться на день, чтобы как-то ее отремонтировать.

Анатолий Зиновьевич со своей командой ушли вперед. Им надо было торопиться. Опоздание на рейс самолета из Байкита тянуло за собой цепочку опозданий на следующие рейсы: Красноярск–Москва, Москва–Вена, Вена–Канада, а это серьезные финансовые потери. Но скажу сразу: именно так и случилось. Против стихии человек бессилен.

Вся беда в том, что лето 2016 г. в Эвенкии было очень сухим, уровень воды значительно упал, а мелкие речки и ручьи вообще пересохли. Испытать все эти «прелести» похода на себе, когда ты каждый день мокрый, вечером надо готовить палатки, спальники, костер, а утром снова в дорогу – вот здесь по-настоящему начинается проверка на выживание. В общем, вместо запланированных 2–3 дней мы плыли, шли, тащили «баркасы» 5 дней.

Встреча с Анатолием в Байките не состоялась, они с опозданием, но улетели. Оставшись с Владимиром Соколовым одни, мы долго, многовариантно обсуждали, что о нас думает и говорит уважаемый друг Анатолий Зиновьевич. Понимали, в какую экспедицию его затянули, но это была его инициатива, и это нас немного спасало от упреков австрийских коллег.

Через неделю в Красноярске произошел телефонный разговор с нашим другом. Конечно, мы услышали порицания за трудный маршрут, но дальше разговор перешел в иное русло и в телефоне зазвучали с мягким украинским акцентом слова восхищения и воспоминания, как молоды мы были.

Уважаемый наш Друг Анатолий Зиновьевич! Мы всегда восхищались тобой, а сегодня, когда тебе 80 и пройден маршрут высокой жизненной сложности, ты можешь с гордостью рассказывать об этом младшим поколениям.

Здоровья тебе на долгие лета, дорогой Анатолий! Новых походов и новых встреч, пока сердце зовет!

*В. М. Скудин
филиал ФГУП «Рослесинфорг»
«Востсиблеспроект»*